

Не успели оглянуться, как весенние цветы осыпались, зелень на деревьях из редкой стала густой — наступило лето.

Жители Миньди уже знали: с тех пор как был построен храм Хай-гуна, кораблекрушений больше не происходило. Море снова успокоилось и перестало напоминать чудовище, готовое в любой миг пожрать человека.

Из изданной начальником уезда похвальной грамоты они узнали и о великом вкладе семерых героев в строительство храма. Разумеется, прямо писать о жертвоприношении человеческих свай было нельзя. Народ был невежественным: если узнает, что способ работает, наверняка начнёт тайно подражать и натворит смертей.

В день завершения строительства начальник уезда выпустил объявление, приглашая жителей всех окрестных деревень выйти в море и почтить семерых героев.

Небо в тот день было безоблачным, море сливалось с небом. Сотни больших и малых рыбацких лодок одновременно направились к крошечному острову — зрелище величественное и грандиозное.

В самом храме тем временем перед жертвенными блюдами из трёх видов мяса вился дым благовоний, ярко горели свечи. Перед главным залом стояли семь позолоченных статуй героев — одна взрослая и шесть детских. В центре — даос в индиговом одеянии, по трое детей в траурных одеждах с каждой стороны. На каждом лице — твёрдая решимость.

А статуя Хай-гуна была всего лишь деревянным каркасом под глиной. Её небрежно поставили в заднем зале, обмотали цепями и никому не позволяли ей поклоняться.

Да и на вывеске над воротами тогда было написано «Храм семерых героев», а вовсе не нынешнее «Храм Хай-гуна».

Первая группа паломников закончила подношения и ушла, за ней вошла вторая.

— Интересно, какой мастер вырезал эти статуи? Маленькие герои такие круглолицые, славные. Вот бы ребёнок в животе у моей жены родился таким же.

— И правда. С тех пор как начали строить Храм семерых героев, почти перестали случаться те страшные бури, что уносили целые лодки. Эти семеро — наши великие благодетели. Теперь, когда мои выходят в море, я хотя бы не сижу всё время как на иголках.

— А вам не кажется знакомым ребёнок слева? Чем-то похож на того маленького школяра из нашей деревни... Интересно, как он теперь.

— Слышал, начальник уезда разобрался с его дядей и тёткой, присвоившими имущество семьи.

Потом сам школяр попросил передать всё это городскому приюту.

...

Некоторое время Храм семерых героев был очень оживлённым. Потом старики, пережившие те тревожные годы, один за другим умерли, и храм постепенно опустел.

А уже после этого случилась перемена.

Хай-гун в заднем зале неизвестно откуда призвал призрака. Тот умел путать человеческое восприятие. Каждый раз, когда люди приходили поклониться героям, призрак искажал их сознание так, что они считали это место не Храмом семерых героев, а храмом Хай-гуна.

Год за годом вывеску у ворот заменили на «Храм Хай-гуна». Стелу семерых героев свалили и разбили, а осколками вымостили дорожку перед храмом. Все семь статуй героев выбросили в море. Хай-гуна перенесли из заднего зала на главный алтарь, и он начал принимать человеческие благоволия и поклонение, понемногу восстанавливая силы и снова причиняя бедствия.

Позже, когда бедствия усилились, призрак, искажавший восприятие, начал распространять среди людей слух: «Кто не поклоняется Хай-гуну, у того лодку постигнет несчастье».

Люди, выходящие в море, и без того склонны к суевериям. Кто мог услышать такое и полностью отмахнуться? Постепенно храм Хай-гуна снова стал многолюдным. Некоторое время он процветал почти как сразу после открытия, а то и сильнее.

Шестеро детей ужасно тревожились и пытались этому помешать, но покинуть храм они не могли, а значит, никак не могли остановить слухи снаружи. Несколько раз ночные паломники приходили поклоняться, и дети являлись перед ними, пытаясь объяснить правду. Но те, увидев проваленные головы и облик злых духов, пугались до смерти, вопили «Хай-гун явил чудо!» и бежали к своим лодкам.

После этого дети почти перестали показываться.

Хай-гун становился всё более наглым, но так и не сумел вырваться из клетки, созданной семью непреклонными душами. До самого сегодняшнего дня.

Закончив рассказ, маленький дух несколько раз хотел что-то сказать и наконец добавил:

— Мы шестеро, конечно, очень сильные... Но мне всё кажется: после стольких убийств он уже набрал страшную силу. И всё же не уходит. Даже когда стены начали рушиться, он привёл этих человеколиких улиток ремонтировать их...

Маленький школяр сказал:

— Такое чувство, будто он чего-то боится.

Лицо Ци Гу мгновенно стало серьёзным.

Линь Ханьчжи тоже помрачнел.

Что за существо могло заставить Хай-гуна так бояться? Если оно действительно существовало... возможно, ему было бы по силам перевернуть весь мир.

□Я реально рыдаю в туалете. И так живот от месячных болит, а после этой трагедии ещё сильнее□

□Господи, эти малыши такие несчастные! Сейчас же куплю вам телефоны и маленькие булочки!□

□Больше всех жалко даоса. Он ведь правда полностью рассеял душу, у него не будет следующей жизни□

□Проклятый призрак, путающий восприятие! Если бы не он, здесь до сих пор стоял бы Храм семерых героев!□

□Я сразу думала, что с храмом что-то не так. Ну не могли наши практичные жители страны Хуа поклоняться такой гадости... Оказывается, изначально это и правда был Храм семерых героев□

□Немедленно вернуть всё обратно!□

□Хай-гуну — восемнадцать ладоней усмирения дракона, призраку-путанику — тоже восемнадцать ладоней!□

□Вот это, мать его, честный чиновник□

□Надеюсь, Гугу сможет помочь этим детям... эх□

Линь Ханьчжи внезапно заговорил. Он посмотрел на самого надёжного из детей — маленького школяра:

— Тридцать лет назад сюда приходил какой-нибудь практик?

Мальчик замер на пару секунд, придержал рукой голову и медленно начал вспоминать:

— Кажется, был один. Он был ненамного старше нас, немного с нами поговорил, проверил печать. Увидел, что всё цело, и ушёл.

Другой маленький дух возразил:

— Не ушёл. Он пошёл в воду. На спине у него был большой круглый баллон, а на лице — странные трубки. Он сказал, что это «снаряжение для дайвинга».

Линь Ханьчжи сразу спросил:

— Помните, где именно он вошёл в воду?

Дети с проваленными головами прижали головы руками и изо всех сил задумались. Наконец один указал направление:

— Если не ошибаюсь, там.

Линь Ханьчжи несколько секунд неподвижно смотрел туда, запоминая место.

Ци Гу спросил:

— Спустимся посмотреть?

Линь Ханьчжи сдержанно отвёл взгляд:

— ...Сначала разберёмся здесь.

Он был уверен: причина, по которой его отец тогда нырнул в море, не связана напрямую с Хай-гуном.

— Хорошо. — Ци Гу повернулся к шести любопытно смотревшим на них детям и твёрдо сказал: — Я постараюсь вывести вас отсюда.

Но дети одновременно испугались:

— А Хай-гун? Если мы уйдём, он снова станет убивать людей!

Они не хотели, чтобы появлялось ещё больше сирот, таких же, как они.

— Пока мы здесь, он никого не тронет, — голос Ци Гу был холодным, словно ледяная крошка со дна моря.

Дети закивали и с надеждой посмотрели на взрослых:

— Старшие братья и сёстры, удачи!

Самый старший из них взглянул ещё и на Пубу Гэсана, несколько секунд поколебался:

— ...Младший братик, тебе тоже удачи.

Пубу Гэсан:

— ...Спасибо.

Пятеро направились к храму Хай-гуна. Ци Гу по привычке пошёл первым, но у самых ворот Линь Ханьчжи, всё время державшийся рядом, ускорился и обогнал его.

— Я войду первым.

Ци Гу недовольно нахмурился.

Линь Ханьчжи потянул его за рукав и моргнул персиковыми глазами:

— Я же верю, что даже если пойду впереди, ты всё равно сумеешь меня защитить. Правда?

Кокетничать он умел совершенно естественно.

Ци Гу продолжал молча смотреть с холодным лицом. Тогда Линь Ханьчжи снова взял его за край рукава и медленно потянул:

— Мастер Ци-и-и~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949214>